

18 февраля 1974 г.

Когда Агата Кристи ведет следствие

ЗАПАДНАЯ ДРАМАТУРГИЯ НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЕ

В РЕПЕРТУАРЕ ленинградских драматических театров сегодня немало произведений зарубежной драматургии. Здесь и общепринятые традиции классики, и пьесы современных авторов. Интерес советских зрителей к современной западной драматургии закономерен: в лучших пьесах прогрессивных авторов затронуты проблемы животрепещущие, острые. В этих пьесах делается попытка глубокого анализа социальных процессов, рассматривается внутренний мир человека во всем многообразии и полноте.

Чем же определяется удача выбора, удача спектакля? «Трояная война» американского драматурга Теннесси Уильямса востановил Театр драмы и комедии. Спектакль режиссера Е. Пазы получил интересней и спорный, стремящийся по-своему ответить на вопросы, заданные автором. Пьесу Уильямса, тонкого мастера «психологической живописи», нередко называют атакующей, трагической. Жизнь героев Уильямса многослойна, здесь реальное смешивается с надуманным, желаемое выдвигается на передний план, прошлое постоянно присутствует в настоящем, а будущее словно и не существует. Путешествие на тропике мафруты «Желание» довольно обрывается, и пассажиры просят сесть.

В спектакле произошло своеобразное раскрытие главного героя — Стелли Ковальского (артист В. Ермолов): из туповатого, чувственного хма он превращается в человека, наделенного гордостью. Да, он груб, у него дурные манеры, он нетерпим, резок, но разве можно отказать ему, словно спрашивает театр, в правоте, открытости, сложном и своеобразном внутреннем мире? Это нескончаемая борьба с Блэнш Любуа — это прежде всего борьба за свое человеческое «я». И начинаешь отчетливо слышать в спектакле личная тема Стелли, тема простого человека: выдержит, выстоит, не сдастся жестокой американской пошлости, которая так и норовит сломать, выбросить за борт.

А разом другой спектакль той же труппы «Мышеловка» (режиссер Л. Беллукки). Автор — Агата Кристи, один из признанных мастеров детективного жанра. Это пьеса-расследование: похищение и убийство поочередно падает на всех постояльцев небольшого частного пансиона, отравившего от внешнего мира снежными заносами. Но, право, какая разница, кто совершил убийство? Больше проблем пьеса не поднимает, характеры-символы не развиваются, они действуют как части хорошо отлаженного механизма, их сюжетная «запрограммированность» неизбежна. Стоило ли театру брать эту пьесу? Граться ли нее силами актеров? Ведь есть прекрасный детективный материал, социально-эстетический, сатирически очерченный, у Жоржа Сомеона и в рассказе той же Агаты Кристи.

Детектив — рознь. Эту нехитрую истину подтверждает и спектакль Театра имени Маяковского «Миссис Пайпер ведет следствие» (пьеса английского драматурга Дж. Полларда, постановка И. Владимировича). Здесь даже все выстроено по законам детективного жанра, зато тут и темнота, и вся «конструкция» нарисована стилизованным позитивом и сатирой, таким безудержным юмором и озорством,

что сюжет о том, кто, кого и когда убил, оборачивается серьезным обвинением буржуазному обществу с его цинизмом, порочностью, псевдореспектабельностью. Характеры здесь выписаны, по-комедийному броские, запоминающиеся. Чего стоит лишь одна миссис Пайпер — В. Улик, чепуха и забавная, умная и наблюдательная, по-детски восторженная и прекрасно знающая цену своим «сотуженным» хозяевам. Так, детективная канва в сочетании с умелой линией характеров и остроумным пародированием самого детективного жанра дала интересные результаты.

УДАЧА всегда приходит к театрам тогда, когда их творчество произведений зарубежных драматургов принимается во внимание прежде всего в эстетическом и гуманистическом отношении к пьесе, ее социальной сущности и ценности.

Та же война, трагическая, недоступно волнующая для прогрессивных мастеров зарубежного театра, возникает в спектакле «Трояная война не будет» по пьесе Жана Жироу (режиссер П. Фоменко). Театр Комедии создал своеобразный сценический вариант драматургического произведения, расставил свои акценты, подчеркнув своеобразную переключку прошлого и настоящего. На сцене возникает «политический театр» с его специфическими средствами общения со зрителем, его авторским, антифашистским пафосом и проповедью гуманизма.

К спектаклям, поднимающим глубокие социальные или политические темы, надо отнести и постановки «Прошлым дождям» Н. Нэша в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской, и «Тележка с яблоками» Б. Шоу в Театре Комедии и ряд других.

Но порой в репертуар проникает пьеса малоприятная, узкая по своим горизонтам, устаревшая, вышедшая «в тираж» по тематике.

Имя английского драматурга Ш. Диллиа известно ленинградцам: ее пьеса «Любимый лев» шла на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской. Телер Малый драматический театр включил в свой репертуар раннюю пьесу Диллиа «Вкус меда», созданную в 1958 году. Ш. Диллиа, правдивая в так называемой «новой волне» английской драматургии, в свое время сыграла определенную роль в развитии послевоенной социальной драмы Англии. Молодой герой английских «сердитых драматургов», человек из низов общества, не осужден от заботы о куске хлеба, но главное для него — и в этом принципиальная новизна социальной драмы Англии того периода — утверждение своей духовной свободы от буржуазных упрямств и предвзвешенности. Характерно, что герой изображается по преимуществу в частной жизни. Общественная и интимная сферы в пьесах «сердитых» писателей социально: именно здесь автор и герой дают бой буржуазности.

Нет сомнения в том, что Диллиа внесли свою лепту в общий поток драматургии «сердитых». Но то, что звучало ново и интересно в ее творчестве конца 50-х — начала 60-х годов, превозмудило ее же сверстниками — драматургами Бизном, Уэскером, Арденом, Питером, которые пошла много дальше Диллиа и гораздо глубже разрабатывали тему социальной и национальной

протеста. Обращаясь к творчеству «сердитых» молодых людей, театр почему-то останавливается именно на «Вкусе меда» — пьесе камерной и не заметной знакомым нашим читателям, переведенных и изданных у нас политически зрелых, трагедийно звучащих — «Смерть» и «Заложника» Брендана Бизна или, скажем, «Июльскому карнавалу» Арнольда Уэскера, где авторская интонация, социальная трактовка характеров и положений намного четче, чем в пьесах Диллиа.

15 лет, прошедшие со дня премьеры «Вкуса меда», не укрепили чувства и переживания героев, а, напротив, сделали их еще более интимными, частными. Отсюда стремление режиссера спектакля Г. Яновской расширить горизонты пьесы, вывести героев в более широкий мир, за пределы маленькой, жалкой коммуналки, в которой протекает действие. Режиссер вводит дополнительные сцены, пытается конкретизировать то, что в пьесе лишь намечено или подразумевается. Но это мало помогает.

НЕДАВНЯЯ премьера Театра имени Ленинского комсомола — мюзикл американского композитора Ф. Лёссера «Где Чарли?» (постановщик Г. Оберкович и А. Бирюля). Старая и хорошо знакомая по кинематографу история о «тётке Чарльс» обрела жизнь на сцене драматического театра, который не впервые обращается к трудному жанру мюзикла: «Вестсайдская история» Л. Бернштейна прочно вошла в репертуар труппы. Но если остро социальная «Вестсайдская история», повествуя о трагической истории Ромео и Джульетты XX века, живущих в тревожных ритмах и диссонансах капиталистического города, несет в себе явный высокий человеческий трагизм, исполнение тонкого лиризма и непосредственности чувств, то «Где Чарли?» — изысканная шутка, не более. Именно изысканная, так как ни постановщикам спектакля, ни переводчикам текста в стихах П. Медковой, ни художнику С. Манделю нельзя отказать во вкусе и знании, с которыми они каждый делал свое дело. Исполнители ролей играют профессионально, хорошо знают танец, однако все это не может снять ощущение «изнурительности» ситуаций, приключившегося комедийного инцидента, «эксплуативности» который западный театр начал еще в 30-е годы.

В связи с мюзиклом «Где Чарли?» на сцене Театра имени Ленинского комсомола возникает и такой вопрос: не является ли спектакль чем-то чудовищным в репертуаре коллектива? Логично ли было труппе обращаться к произведению, столь далекому от основных направлений ее поисков? Едва ли. Мюзикл Ф. Лёссера не представляет собой ту школу, где оттачивается актерское и режиссерское мастерство, не радует он и новизной открытий и остротой красок. А просто так... Изысканная бездумность. Стоило ли на нее тратить силы?

Нет спору: выбор пьесы современного зарубежного автора — дело нелегкое. Надо учитывать и возможности труппы, и стремления режиссуры. Но при этом нельзя забывать социальную и гуманистическую ценность произведения, его остроту сегодняшним зрителям.

И. СТУПНИКОВ,
кандидат филологических наук